

УДК 94(571.53)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.15>

Краеведы «первой волны» Байкальской Сибири и их деятельность по популяризации края (конца XVIII – первой половины XIX в.)

А. Н. Чикишева*

*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия
Государственный архив Иркутской области, г. Иркутск, Россия*

Аннотация. Рассматриваются некоторые аспекты проблематики становления краеведческого течения в Байкальской Сибири в конце XVIII – первой половине XIX в. Анализируются три основных способа донесения информации краеведами «первой волны»: литературно-краеведческий, историко-краеведческий и естественно-научный.

Ключевые слова: Байкальская Сибирь, краеведение, краеведы «первой волны».

Для цитирования: Чикишева А. Н. Краеведы «первой волны» Байкальской Сибири и их деятельность по популяризации края (конец XVIII – первая половина XIX в.) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2024. Т. 47. С. 15–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.15>

Original article

Local Historians of the “First wave” of Baikal Siberia and Their Activities to Popularize the Region (End of the 18 – First Half of the 19th Century)

A. N. Chikisheva*

*Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation
State Archive of the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. Some aspects of the problems of the formation of the local history current in Baikal Siberia at the end of the 18th – first half of the 19th century are considered. Three main ways of conveying information by local historians of the “first wave” are analyzed: literary and local history, historical and local history and natural science.

Keywords: Baikal Siberia, local history, local historians of the “first wave”.

For citation: Chikisheva A.N. Local Historians of the “First Wave” of Baikal Siberia and Their Activities to Popularize the Region (End of the 18 – First Half of the 19th Century). *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2024, vol. 47, pp. 15–21. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2024.47.15> (in Russian)

Конец XVIII – первая половина XIX в. – период в истории Байкальской Сибири, когда происходит формирование краеведения как научного знания. Стоит отметить, что самостоятельного понятия «краеведение» в указанный

период не существовало. Оно появилось значительно позднее в первой четверти XX в. (термин впервые введен учителем В. Я. Улановым в 1914 г.) [10, с. 295].

Говоря о краеведах «первой волны» Байкальской Сибири, мы имеем в виду представителей краеведческого течения, энтузиастов, изучающих и популяризирующих регион в печати, которые отличались глубоким патриотизмом и рассматривали Сибирь как неотъемлемую часть Российской империи.

Прежде всего к ним стоит отнести местных уроженцев – иркутского губернского землемера и архитектора А. И. Лосева, директора иркутской гимназии С. С. Щукина и его брата Н. С. Щукина, чиновника и писателя И. Т. Калашникова, представителей купеческой династии Полевых – Н. А. Полевого и его сестру Е. А. Авдееву-Полевою и др. Кроме того, к ним относились и люди приезжие. Так, например, важное значение в изучении края имела деятельность директора иркутской гимназии И. Е. Миллера, чиновника Ю. Джулиани и др.

Следующая вторая «волна» развития краеведения, приобретающая все большую силу во второй половине XIX в., была связана уже в большей степени с идеями областничества. Одной из ключевых задач областников также являлось изучение истории края [3, с. 270], однако формирующиеся концепции сепаратизма значительно отличали их от первой волны краеведения, рассматривающей Сибирь как неотъемлемую часть Российской империи. Нельзя не отметить, что система взглядов областников попала в поле зрения исследователя Н. К. Пиксанова, раскрывавшего на этом примере принцип взаимоотношений иркутского «культурного гнезда» и столицы [8].

Активная деятельность краеведов «первой волны» привела к «расцвету» сибирского краеведения. Исследователи относят его к первой трети XIX в. Так, Н. К. Чернышова, анализируя деятельность М. М. Сперанского, определяет это время 20–30-ми гг., а И. К. Казаринов – 40-ми гг. XIX в. [4, с. 10; 12, с. 137].

В рассматриваемый период краеведы «первой волны» начинают представлять Байкальскую Сибирь в печати, создавая информационный облик региона через публикации краеведческого характера. Авторы активно выступают на страницах столичных газет и журналов, периодических изданий Казанского учебного округа [7, с. 73]. Их работы, рассеянные сегодня по множеству газет и журналов, образуют уникальный слой нематериального интеллектуально-культурного наследия Байкальской Сибири, они составляют фундамент для изучения региона различными дисциплинами не только гуманитарного цикла.

В целом работы краеведов «первой волны» по формально-содержательному признаку можно разделить на три группы (в каждой из групп сочинения обладают схожими качествами, транслируя доминирующий способ донесения краеведческой информации).

Литературно-краеведческие работы, облекающие краеведческие мотивы в литературную форму (повести, романы и проч.), можно отнести к первой группе. Такой интересный способ трансляции давал возможность легко

вовлекать в информационно-краеведческий обмен большое количество людей, заинтересовывать, проводить прямую популяризацию.

Ко второй группе стоит отнести *работы естественнонаучной тематики*, которые содержали преимущественно данные натуральных наблюдений, обнародовали результаты различных опытов естественнонаучного цикла, рассказывая о составе почв, минеральных вод, наличии полезных ископаемых и других подобных аспектах. Так опубликовывались собранные эмпирические данные, привлекая читателей популярной формой рассказа.

Третью и наиболее значительную по объему группу составляют *историко-краеведческие работы* – это исторические исследования, наблюдения о жизни коренных народов, быте сибиряков, историко-географические описания, нередко соединенные с записями о поездках, а также летописи, сочинения мемуарного характера, в том числе путевые записки, воспоминания и иные историко-краеведческие работы.

Данное разделение является достаточно условным. Определенные способы донесения информации (литературно-краеведческий, естественнонаучный и историко-краеведческий) зависели во многом от уровня образованности, личностных качеств и предпочтений автора, а также от публикаций в газетах и журналах, которые становились некими образцами в подаче информации.

Мы видим тесное взаимодействие информационного поля и производителя информации. Так, печать значительно влияла на формирование культурно-эстетического вкуса и желание создавать работы о крае, но и сами авторы своим участием активно развивали краеведческую направленность печати.

Литературно-краеведческий способ трансляции информации имел более широкий диапазон действия. Информационный продукт распространялся на значительное количество участников информационного пространства. В такой форме информация была доступна, притягательна и завоевывала большое количество читателей, выполняя свою популяризирующую функцию.

Литературная деятельность также становилась более демократичной, пропуская в свои ряды талантливые «низы». «Литературное поприще, на котором до того времени почти исключительно действовали одни дворяне, сделалось теперь открытым для всех сословий» – отмечает современник, немецкий литератор Г. Кениг [5, с. 213].

Одним из важнейших примеров литературно-краеведческого способа передачи информации является первая сибирская повесть Н. А. Полевого «Сохатый» (1830)¹. Сибирское предание, так определял жанр повести сам автор, было напечатано на страницах альманаха «Денница» и стало «знаменем литературного восстания сибиряков»² [6, с. 7]. Эта повесть «хоть и не может быть названа прекрасною, имела однакож столько силы, что способна была вызвать за собою целую сибирскую литературу» [5, с. 217].

¹ Полевой Н. [А]. Сохатый. (Сибирское предание) // Денница. 1830. С. 172–249.

² Шукин Н. С., ст. Ангарские пороги. Сибирская быль. Санктпетербург : В тип. Конорада Вингегера, 1835. С. 1.

Литературное произведение в силу собственной природы содержало определенный вымысел. Однако каждый литератор-краевед решал вопрос достоверности излагаемой краеведческой информации по-своему. Например, сибирский казак С. И. Черепанов писал в своих воспоминаниях, что сюжет рассказа «Неотысканное богатство» был им «...взят из действительного здешнего события и в нем выставлены настоящие имена действующих лиц»³.

Исследователи отмечают, что роман «Дочь купца Жолобова» уроженца г. Иркутска И. Т. Калашникова основан на глубоком знании историко-краеведческих реалий. При этом последующие его произведения, где местом действия выбраны Камчатка или Колыма, т. е. те районы, в которых автор никогда не бывал, в большей степени опираются на литературный замысел автора [11, с. 39].

События повести «Посельщик» краеведа Н. С. Щукина (старшего) «не суть голая выдумка. Было когда-то что-то похожее, остальное дополнено вымыслом» [1, с. 90] – замечает М. К. Азадовский. Любопытно, что в повести описываются события жизни ссыльного дворянина Шубина, о котором также говорит в своих воспоминаниях И. Т. Калашников [1, с. 87].

Передавая сибирский колорит, насыщая сюжет историческими реалиями регионального значения, подчеркивая специфику местного наречия, выделяя в том числе в самом тексте специфические слова и выражения либо составляя «словарики», литераторы-краеведы стремились подчеркнуть своеобразие сибирской истории и культуры, закладывали в основу произведений краеведческий фундамент. Свой подход они отражали во вводных или заключительных частях работ, подчеркивали в заглавиях текстов. Насыщенность сочинений различными «местными чертами – это характернейший признак складывающейся поэтики областной литературы», – отмечал М. К. Азадовский [1, с. 91].

Романы были особенно популярны среди читателей – потребителей информации. Эта форма была принята И. Т. Калашниковым. Его «исторический краеведческий роман» [2, с. 94–95] получил широкую известность в Сибири и во всей России.

Динамика издания романа И. Т. Калашникова «Дочь купца Жолобова» характеризует популярность такой формы публикации краеведческой информации. Первое издание произведения вышло в свет в С.-Петербурге 1831 г.⁴, в этом же 1831 г. фрагменты романа были опубликованы в журнале «Московский телеграф» и газете «Северная пчела»⁵. Второе издание произведения было осуществлено в 1832 г. в том же издательстве в Санкт-Петербурге⁶.

³ Черепанов С. И. Отрывки из воспоминаний С. И. Черепанова, напечатанные в «Древней и новой России» 1876 г. Казань : Типо и лит. А. И. Линимайер, 1879. С. 64.

⁴ Калашников И. [Т]. Дочь купца Жолобова : роман, извлеченный из иркутских преданий. СПб. : Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1831. 4 т.

⁵ Калашников И. Т. Отрывок из романа «Дочь купца Жолобова» // Московский Телеграф. 1831. Ч. 42. № 23. С. 287–302 ; Его же. Отрывок из романа «Дочь купца Жолобова» // Северная Пчела. 1831. № 204–206, 273–275.

⁶ Калашников И. [Т]. Дочь купца Жолобова : роман, извлеченный из иркутских преданий. 2-е изд., испр. Санкт-Петербург : Тип. Штаба Отд. корпуса внутр. стражи, 1832. 4 т.

Наряду с этим, например, повесть С. И. Черепанова «Тунгузка» так и не была напечатана, «хотя она была в редакции «Отечественных записок»⁷.

Относительно сбора эмпирических данных, чаще всего краеведов, интересуют наблюдения о замерзании и вскрытии реки Ангары ото льда, метеонаблюдения, состав минеральных вод и горных пород.

Наблюдения за погодой в Иркутске велись издавна. Так об этом рассказывает Н. С. Щукин старший: «Вопрос, улучшается ли климат Сибири, до сих пор не решен. Метеорологические наблюдения ведутся в Иркутске с конца прошедшего столетия, но кто поручится за верность инструментов прежних годов? Если принять за основание рассказы стариков и заметки летописей, которых в Иркутске немало, выводы будут неутешительны. Например, в некоторых летописях найдете, что в половине прошедшего столетия были столь жестокие морозы в январе месяце, что река Ангара покрылась льдом до самого Байкала»⁸.

Активно сбором данных занимался Э. Лаксман, А. И. Лосев, а также с июля 1820 г. С. С. Щукин. От последнего, как отмечает П. А. Словцов, он получил «довольно обширную записку о климате, и пользуясь идеями дознанных выводов, а замечаний, к настоящему времени относящиеся, сколь они ни любопытны, откладываю до поры» [9, с. 198].

Зачастую рассматриваемые работы являлись междисциплинарными. Авторы достаточно часто соединяли в единое повествование собственные наблюдения, знания истории, географии, этнографии, геологии, химии и других наук, что было связано с процессом формирования самих дисциплин, определением предметных границ. Создавая целостное описание, первые краеведы объединяли фрагменты собственных воспоминаний, историко-географические сведения, натурные и метеонаблюдения, естественно-научные опыты.

Так, например, соединяет естественно-научные наблюдения с описанием своей поездки 1806 г. и воспоминаниями доктор Реман в работе «Описание Туркинских минеральных вод на Байкале»⁹. В. Я. Титов, описывая пороги на реке Ангаре¹⁰, сочетает воспоминания о своей поездке с составлением подробных сообщений о селениях, находящихся вдоль реки с указанием расстояний и препятствий, а также карты «Течение реки Ангары с обозначением препятствий для судоходства». Рассмотренный выше роман «Дочь купца Жолобова» И. Т. Калашникова непосредственно внутри своей структуры содержит «жанровую поливалентность» [11, с. 35].

Такое совмещение областей предметного рассмотрения литературных стилей и направлений встречается часто и является характерной чертой рас-

⁷ Черепанов С. И. Отрывки из воспоминаний С. И. Черепанова, напечатанные в «Древней и новой России» 1876 г. С. 20.

⁸ Щукин Н. [С.], ст. Огородничество Восточной Сибири // Библиотека для чтения. 1849. Т. 93, № 1. С. 13.

⁹ Реман И. Описание Туркинских минеральных вод на Байкале / с нем. рукописного подлинника пер. Василия Джунковского. Санктпетербург: в медицинской типографии, 1808. [3], V, 90 с.; Сведения о исследовании минеральных вод Забайкальской области и переписка по данному вопросу // ГАИО. Ф. 712. Оп. ОЦ. Д. 54. Л. 50.

¹⁰ Титов В. Я. Ангарские пороги // Сборник историко-статистических сведений о Сибири и сопредельных ей странах. С.-Петербург, 1875–76. Т. 1. С. 5–42, [26]; 1 л. карт.

сма­три­вае­мо­го пе­ри­о­да. Во мно­гом это бы­ло обус­лов­ле­но стрем­ле­нием кра­еве­дов «пер­вой вол­ны» наи­бо­лее пол­но ос­ве­тить рас­сма­три­вае­мые те­мы, по­ка­зать про­бле­ма­ти­ку в объ­еме, за­ин­те­ре­со­вать чи­та­те­ля. Кро­ме то­го, это так­же бы­ло свя­за­но с не­об­хо­ди­мо­стью а­дап­та­ции ав­то­ров к но­вым ком­му­ни­ка­ци­он­ным об­стоя­тель­ствам в дан­ный ис­то­ри­че­ский пе­ри­од, ко­гда про­ис­хо­ди­ли про­цес­сы фор­ми­ро­ва­ния кра­еве­дче­ско­го те­че­ния.

Чи­нов­ни­ки, учи­те­ля, свя­щен­но­слу­жи­те­ли, пред­ста­ви­те­ли ку­печес­тва, пу­те­шес­твен­ни­ки вклю­ча­лись в про­цес­с изу­че­ния ре­ги­о­на, ста­но­вясь ос­нов­ной дви­жу­щей си­лой в сборе све­де­ний и по­пу­ля­ри­за­ции Бай­каль­ской Си­би­ри в пе­ча­ти. Де­я­тель­ность кра­еве­дов «пер­вой вол­ны» мож­но рас­сма­три­вать как один из ре­зуль­та­тов вза­имодей­ствия цен­тра стра­ны и ее ок­раи­ны, как один из «про­дук­тов», по­лу­чае­мых в ре­зуль­та­те на­страи­ва­ния ин­фор­ма­ци­он­ных ка­на­лов и рас­ши­ре­ния ин­фор­ма­ци­он­но­го про­стран­ства.

Список литературы

1. *Азадовский М.* Очерки литературы и культуры в Сибири. [Иркутск] : Иркут. обл. изд-во, 1947 (1-я гос. типолит.). Вып. 1. 203 с.
2. *Богданова А. А.* Сибирский романист И. Т. Калашников // Ученые записки / Новосибирский государственный педагогический институт. 1948. Вып. 7. С. 87–120.
3. *Дамешек Л. М.* Избранное : в 3 т. Иркутск : Оттиск, 2018. Т. 2 : Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). 415 с.
4. *Казаринов П. К.* Три четверти века. (К юбилею Восточно-Сибирского Отдела Госуд. Русского Географического О-ва) // Сибирская живая старина. 1926. Вып. 2 (6). С. 3–32.
5. [Кениг Г. Й]. Очерки русской литературы : перевод сочинения Кенига «Literarische Bilder aus Russland». Санктпетербург : в типографии Якова Трея, 1862. 258 с.
6. Литературная Сибирь : критико-библиографический словарь писателей Восточной Сибири / сост. В. П. Трушкин, В. Г. Волкова. Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1986. 304 с.
7. Очерки истории книжной культуры Сибири и Дальнего Востока / отв. ред. В. Н. Волкова. Новосибирск : [Изд-во СО РАН], 2000. Т. 1 : Конец XVIII – середина 90-х годов XIX века. 316 с.
8. *Пиксанов Н. К.* Областные культурные гнезда : историко-краеведческий семинар / Н. К. Пиксанов. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1928. 148 с.
9. *Словцов П. А.* Историческое обозрение Сибири / [соч.] П. А. Словцова. СПб. : Тип. И. Н. Скороходова, 1886. Кн. 2. XXVI, 364, V с.
10. *Тагильцева Н. Н.* Специфика краеведения как синтеза наук (на примере краеведения уральского региона конца XIX в. – 1930-х гг. XX в.) // Источниковедение и краеведение в культуре России : сб. к 50-летию служения Сигурда Оттовича Шмидта Историко-архивному институту. М., 2000. С. 295–297.
11. *Хомук Н. В., Роман И. Т.* Роман И. Т. Калашникова «Дочь купца Жолобова» и сибирское барокко. Статья 1 // Вестник Томского государственного университета. 2014. № 388. С. 35–41.
12. *Чернышова Н. К.* Деятельность М. М. Сперанского по собиранию коллекции книг и рукописей о Сибири // Вторые Макушинские чтения. Томск, 1991. С. 133–137.

References

1. Azadovskij M. Oчерki literatury i kultury v Sibiri [Essays on literature and culture in Siberia.]. Irkutsk, Irkutsk Region publishing House, 1947 (1st state Printing Office). Iss. 1. 203 p.
2. Bogdanova A. A. Sibirskij romanist I. T. Kalashnikov [Siberian novelist I. T. Kalashnikov]. *Uchenye zapiski* [Scientific notes]. Novosibirsk State Pedagogical Institute, 1948, iss. 7, pp. 87-120.
3. Dameshek L.M. Izbrannoe [Favorites]. In 3 vols. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018, vol. 2: Sibir v sisteme imperskogo regionalizma (1822-1917 gg.) [Siberia in the system of imperial regionalism (1822-1917)], 415p.

4. Kazarinov P.K. Tri chetverti veka (K jubileju Vostochno-Sibirskogo Otdela Gosud. Russkogo Geograficheskogo Obshestva) [Three quarters of a century (For the anniversary of the East Siberian Department of the State. Russian Geographical Area)]. *Sibirskaja zhivaja starina* [Siberian living antiquity], 1926, iss. 2 (6), pp. 3–32.
5. [Kenig G.J.]. *Oчерки russkoj literatury: perevod sochinenija Keniga: "Literarische Bilder aus Russland"*. [Essays on Russian literature: translation of Koenig's work "Literarische Bilder aus Russland"]. St. Petersburg, in the printing house of Jacob Trey, 1862, 258 p.
6. *Literaturnaja Sibir: kritiko-biobibliograficheskij slova pisatelej Vostochnoj Sibiri* [Literary Siberia : a critical and biobibliographical dictionary of writers of Eastern Siberia]. Compl. V.P. Trushkin, V.G. Volkova. Irkutsk, East-Siberian Publishing House, 1986, 304 p.
7. *Oчерки istorii knizhnoj kultury Sibiri i Dalnego Vostoka* [Essays on the history of book culture in Siberia and the Far East]. Ed. V.N. Volkova. Novosibirsk, SB RAS Publ., 2000, vol. 1 : Konec XVIII – seredina 90-h godov XIX veka [The end of the 18 – mid 90s of the 19th century], 316 p.
8. Pikanov N.K. *Oblastnye kulturnye gnezda: istoriko-kraevedcheskij seminar* [Regional cultural nests : historical and local history seminar] Moscow, State Publishing House, 1928, 148 p.
9. Slovcov P.A. *Istoricheskoe obozrenie Sibiri* [Historical review of Siberia]. St. Petersburg, I.N. Skorokhodova Type, 1886, book 2, 364 p.
10. Tagilceva N.N. *Specifika kraevedenija kak sinteza nauk (na pri-mere kraevedenija uralskogo regiona konca XIX v. – 1930-h gg. XX v.)* [Specificity of local lore as a synthesis of sciences (on the example of local lore of the Ural region of the late 19th century – 1930s of the 20th century)]. *Istochnikovedenie i kraevedenie v kulture Rossii : sbornik k 50-letiju sluzhenija Sigurda Ottovicha Shmidta Istoriko-arhivnomu institutu* [Source studies and local lore in the culture of Russia : collection to the 50th anniversary of the service of Sigurd Ottovich Schmidt to the Historical and Archival Institute]. Moscow, 2000, pp. 295–297.
11. Homuk N.V., Roman I.T. Kalashnikova “Doch kupca Zholobova” i sibirskoe barokko. Statija 1 [Kalashnikov's novel “Merchant Zholobov's Daughter” and the Siberian Baroque. Article 1]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University], 2014, no. 388, pp. 35-41.
12. Chernyshova N.K. Dejatelnost M.M. Speranskogo po sobiraniju kollekcii knig i rukopisej o Sibiri [Speransky's activity in collecting a collection of books and manuscripts about Siberia]. *Vtorye Makushinskie chtenija*, Tomsk, 1991, pp. 133–137.

Сведения об авторе

Чикишева Анна Николаевна

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра истории России Иркутский государственный университет Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1 ведущий архивист
Государственный архив Иркутской области Россия, 664047, г. Иркутск, ул. Байкальская, 79
e-mail : cik-an@yandex.ru

Information about the author

Chikisheva Anna Nikolaevna

Candidate of Sciences (History), Senior Lecturer, Department of Russian History Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003, Russian Federation
Leading Archivist
State Archive of the Irkutsk Region
79, Baikalskaya st., Irkutsk, 664047, Russian Federation
e-mail : cik-an@yandex.ru